

На правах рукописи

Незнаева Ольга Сергеевна

**ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ФЕНОМЕНЫ В СТУДЕНЧЕСКОМ
ОБЩЕНИИ: МЕХАНИЗМЫ ПОЯВЛЕНИЯ И АКТУАЛИЗАЦИЯ
В РАЗЛИЧНЫХ РЕЧЕВЫХ СИТУАЦИЯХ**

Специальность 10.02.01 — Русский язык

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Саратов – 2019

Работа выполнена на кафедре русского языка, речевой коммуникации и русского как иностранного ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Кормилицына Маргарита Анатольевна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры русского языка и методики его преподавания ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет»
Колокольцева Татьяна Николаевна

кандидат филологический наук, доцент кафедры педагогики, образовательных технологий и профессиональной коммуникации ФГБОУ ВО «Саратовский государственный медицинский университет имени В.И. Разумовского»
Министерства здравоохранения РФ
Барсукова Марина Игоревна

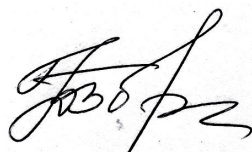
Ведущая организация: ФГОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»

Защита состоится «__» декабря в ____ часов на заседании диссертационного совета Д 212.243.02 на базе ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского» по адресу: 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, 83, корпус 11, ауд. 301.

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке имени В. А. Артисевич и на сайте ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского»:
https://www.sgu.ru/sites/default/files/dissertation/2019/07/02/dissertaciya_neznaevoy.pdf

Автореферат разослан « ____ » _____ 2019 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Борисов Ю.Н.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Работа посвящена исследованию функционирования прецедентных феноменов в студенческом общении. Они представляют собой фрагменты знакомых тестов, которые используются в процессе коммуникации. Актуальность этой темы связана с возрастающим интересом к речевой деятельности человека в связи с антропоцентрическим вектором современной лингвистики, с вниманием исследователей к когнитивной стороне языка, а также к процессу интертекстуальности вообще и прецедентных феноменов в частности. Кроме того, исследование прецедентных феноменов (далее ПФ) актуально в современной лингвистике, так как они при использовании в процессе коммуникации, помогают установить контакт между собеседниками (малознакомые люди быстрее достигают эмоционального комфорта друг с другом), способствуют точному пониманию нового сообщения (собеседнику легче понять услышанную фразу из-за аллюзий на знакомый источник).

В современных работах, как правило, рассматривается функционирование ПФ в СМИ, рекламе и литературных произведениях. На наш взгляд, интерес представляет исследование специфики их употребления в устной речи разных социальных групп. Так как в науке недостаточно исследован вопрос, касающийся коммуникации в сфере студенческого общения, то представляется важным рассмотрение ПФ на материале разговорной речи студентов. Это поможет, с одной стороны, выявить специфику использования этих единиц в неофициальном общении, а с другой – более детально изучить студенческую коммуникацию.

В основу диссертационного исследования положена **гипотеза** о том, что общение студентов происходит в рамках малых социальных групп и характеризуется использованием в процессе коммуникации некоего набора ПФ для выполнения различных коммуникативных намерений. Актуализация ПФ зависит от его вида и способа существования в сознании общающихся.

Объектом исследования является студенческое общение.

Предмет изучения – ПФ, используемые в разговорной речи студентов.

Цель диссертационного исследования состоит в изучении функционирования ПФ в устной разговорной речи студентов.

Реализация поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

- 1) исследовать основные научные труды отечественных и зарубежных ученых, занимающихся изучением ПФ;
- 2) выявить зависимость употребления ПФ в студенческом общении от степени знакомства коммуникантов друг с другом;
- 3) систематизировать ПФ с точки зрения источника, частоты употребления;
- 4) провести анкетирование среди студентов с целью понимания того, насколько ПФ, зафиксированные в речи, являются для них узнаваемыми;
- 5) проанализировать функции, выполняемые ПФ в студенческой речи;
- 6) исследовать механизмы появления ПФ в коммуникации;
- 7) выявить способы актуализации разных видов ПФ в студенческой речи.

Материалом исследования являются расшифровки собранных автором работы записей речи студентов СГУ им. Н. Г. Чернышевского за 2014-2019 гг., в которых были использованы ПФ (1024 микродиалога объемом 14657 словоупотреблений).

Теоретической базой стали работы отечественных и зарубежных ученых-

лингвистов, занимающихся изучением проблем интертекстуальности (М. М. Бахтин, Ю. Кристева, Н. А. Кузьмина), прецедентности (Ю. Н. Караулов, Н. Д. Бурвикова, В. Г. Костомаров, А. Е. Супрун, В. В. Красных, Г. Г. Слышкин), коммуникативного пространства (Н. И. Формановская, Б. М. Гаспаров, Г. Г. Почепцов, Ю. Е. Прохоров), малой социальной группы (Л. П. Крысин, Г. М. Андреева, Г. С. Антипова, Я. Л. Коломенский, М. Л. Макаров) и др. Прецедентные феномены были рассмотрены в рамках когнитивного подхода (в этой области ведут исследования Ю. Г. Караулов, Д. Б. Гудков, В. В. Красных, И. В. Захаренко, Д. В. Багаева, В. Г. Костомаров, Н. Д. Бурвикова, Р. В. Попадинец) и с позиций лингвокультурологии (Г. Г. Слышкин, Ю. Г. Караулов, С. Л. Кушнерук, И. О. Добросклонская, В. В. Воробьева, Г. Кларк, В. Н. Нерознак).

Для исследования ПФ в студенческой речи были применены методы преимущественно антропоцентрической парадигмы. В частности, в процессе сбора материала применялись наблюдение и кейс-метод: была проведена сплошная диктофонная запись речи студентов разных факультетов (студентам был дан включенный диктофон, который они носили с собой на протяжении нескольких дней, что помогло выявить, в каких случаях происходит употребление ПФ, понять, влияет ли характер общения (общение со студентами своего или других факультетов, с малознакомыми людьми или близкими друзьями) на виды употребляемых ПФ, их источники и т.д. Кроме того, были проведены анкетирование и ассоциативный эксперимент для выявления того, насколько студенты осознают связь ПФ с его источником. Для анализа полученного материала были использованы количественный метод (для выявления частоты употребления ПФ в конкретных коммуникативных ситуациях и соотношения разных видов ПФ и источников их употребления). С помощью контент-анализа ПФ были структурированы по видам (прецедентное высказывание, прецедентный текст, прецедентное имя и прецедентная ситуация) и по разным сферам-источникам ПФ (кино, литература, реклама и т.д.). Чтобы выявить, для чего студент употребляет тот или иной ПФ, в каких случаях и каких целей он хочет достичь, были применены методы контекстологического и нарративного анализов и дискурс-анализ.

За последние несколько лет были защищены диссертации, касающиеся изучения прецедентных феноменов на материале художественного текста (Е. Ю. Попова 2012 г., У. С. Кутяева 2013 г., Г. А. Завьялова 2014 г., П. С. Артемьева 2016 г. и др.), печатных и интернет-СМИ (О. С. Боярских 2008 г., В. В. Джанаева 2008 г., И. П. Зырянова 2010, М. А. Фокина 2016 г. и др.), словарных и экспериментальных данных (Н. Н. Воропаев 2012 г., М. В. Золотарев 2016 г. и др.). Студенческое общение недостаточно полно исследовано в современной науке о коммуникации.

Научная новизна работы заключается в том, что были выделены социолингвистические факторы, влияющие на использование ПФ, проанализированы их функции в разговорной речи студентов, выявлены механизмы, вызывающие их появление, выстроена структура ассоциативного поля ПФ, а также изучен процесс актуализации разных видов ПФ в студенческой речи.

Положения, выносимые на защиту:

1. Употребление прецедентных феноменов в студенческой речи связано со степенью знакомства собеседников: при общении с малознакомыми людьми студенты предпочитают использовать универсально- и национально-

прецедентные феномены, знакомые всем представителям лингвокультурного сообщества, а также ПФ, популярные в молодежной среде. Однако чем ближе знакомы студенты, тем больше в их речи социумно-прецедентных феноменов, их атрибутов и характеристик, узнаваемым только в рамках этих групп.

2. Прецедентные феномены являются сигналами речевой и общей культуры студентов и показывают степень значимости определенных ПФ для представителей данной группы людей. Анализ источников показал, что в студенческой аудитории преобладает использование ПФ, которые относятся к массовой культуре. Наряду с ними можно выделить ПФ, восходящие к самым известным произведениям классической литературы и кинематографа.

3. Прецедентные феномены используются в речи студентов чаще всего для реализации смыслоформирующей и экспрессивно-декоративной функций. Они могут быть использованы и с целью самопрезентации, экономии речевых средств, установления контакта с собеседником, демонстрации языковой креативности говорящего, оценки и доказательства своей точки зрения.

4. Основными механизмами появления ПФ в студенческой речи являются смысловая, вербальная, визуальная и структурно-вербальная ассоциации.

5. Вербальные ПФ (прецедентное имя (ПИ) и прецедентное высказывание (ПВ)) хранятся в сознании носителей языка в виде имен или цитат и используются в коммуникации непосредственно. Вербализуемые ПФ (ПС и ПТ) не имеют формального выражения и актуализируются с помощью вербальных ПФ и дополнительных атрибутов.

6. ПИ имеют сложную структуру, в которой можно выделить ряд компонентов: наименование денотата, его внешние и внутренние характеристики, ПС и её участники, место, время и т.д. В процессе коммуникации при использовании ПИ происходит актуализация одного из компонентов этой структуры. ПВ также имеют определенную структуру, особенности которой влияют на понимание функционального смысла высказывания. ПС и ПТ актуализируются в студенческой речи через ПВ, ПИ, называющие участников ситуации или саму ПС и её атрибуты, описания, характеристики.

Теоретическая значимость диссертации заключается в том, что в ней представлен многоаспектный подход к рассмотрению проблемы прецедентности. Исследование позволит расширить представление о своеобразии ПФ в студенческой речи, влиянии на эту сферу общения современной массовой культуры, мотивах использования ПФ и выполняемых ими функциях.

Практическая значимость работы состоит в том, что полученные в ходе исследования результаты могут быть использованы в учебных курсах лингвокультурологии, русского языка как иностранного, психолингвистики, а также при подготовке выпускных квалификационных бакалаврских и магистерских работ студентов.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования были апробированы на международных и всероссийских конференциях: на Всероссийских конференциях молодых учёных «Филология и журналистика в XXI веке» в СГУ имени Н.Г. Чернышевского (Саратов, 2013, 2014, 2015, 2016, 2017, 2018, 2019), на Международной 19 открытой конференции студентов-филологов в Санкт-Петербургском государственном университете (Санкт-Петербург, 2016), на Международной научной конференции молодых ученых «Язык и репрезентация культурных кодов» в Самарском государственном университете (Самара, 2015).

По теме диссертационного исследования было опубликовано 12 статей, три из которых входят в издания, включенные в перечень, рекомендуемый ВАК РФ.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав («Теоретические основы изучения прецедентных феноменов в студенческой речи», «Анализ функционирования прецедентных феноменов в студенческой речи»), заключения, перечня сокращений и условных обозначений, списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** определяются актуальность темы и научная новизна работы, формулируются цель и задачи исследования, приведена теоретическая и практическая значимость, представлены процесс сбора языкового материала и методы его анализа, формулируются основные положения, выносимые на защиту, а также говорится об апробации научных результатов.

Первая глава называется «**Теоретические основы изучения прецедентных феноменов в студенческой речи**». В параграфе 1.1 «**Коммуникативное пространство студенческого общения**» содержится обзор научной литературы, посвященной рассмотрению студенческого общения как общения в малых социальных группах, формирующих внутри себя особое коммуникативное пространство.

В науке существуют разные концепции, отражающие понимание понятия коммуникативного пространства (Н. И. Формановская, Ю. Е. Прохоров, Г. Г. Почепцов, Б. М. Гаспаров, В. В. Гуленко). Под коммуникативным пространством понимается среда, в которой происходит взаимодействие разных людей. Оно вбирает в себя коммуникативный опыт участников ситуации, представления говорящего о собеседнике и о своем месте в процессе коммуникации, а также особенности коммуникативной среды.

На основании работ отечественных и зарубежных лингвистов рассматриваются разные подходы к изучению малых социальных групп (Г. М. Андреева, Г.С. Антипина, Я. Л. Коломинский, Л. П. Крысин, А. Л. Журавлев, В. П. Позняков, Е. Н. Резников, А. В. Занадворова, Е. В. Какорина, М. В. Китайгородская). Под малой социальной группой понимается небольшая по числу группа людей, находящихся в непосредственном контакте, объединенных общей деятельностью и системой ценностей. При этом наблюдается зависимость между количественной характеристикой группы и особенностями взаимоотношений: чем меньше группа, тем теснее взаимоотношения внутри неё. В работе рассмотрены разновидности малых социальных групп с точки зрения: характера связей (формальные и неформальные), времени существования (временные и стабильные), характера взаимоотношения людей (первичные и вторичные). Ученые, исследуя отношения людей, говорят об особенностях речи, формируемых в рамках одной группы: отдельные языковые единицы используются не только в номинативной и оценочной функции, но и как символ принадлежности к конкретной группе. В связи с этим все участники группы используют в речи определенные формулы, чтобы быть понятыми, принятыми за «своего».

В параграфе 1.2 «**Проблемы изучения прецедентных феноменов в современной лингвистике**» содержится рассмотрение научной литературы, посвященной описанию ПФ с точки зрения лингвокультурологического и когнитивного подходов, приводятся определения понятия ПФ, выделяются виды ПФ, рассматривается их актуализация в процессе коммуникации.

Употребление ПФ является одним из способов проявления интертекстуаль-

ности. Понятие ПФ разрабатывается многими зарубежными и отечественными исследователями, однако общепризнанного определения пока не существует. Разные исследователи называют похожие явления прецедентным текстами, прецедентными феноменами, текстовыми реминисценциями, логоэпистемами, прецедентными культурными знаками, интертекстуальными элементами и т.п. (Ю. Н. Караулов, Н. Д. Бурвикова, В. Г. Костомаров, А. Е. Супрун, В. В. Красных). Вслед за Ю. Н. Карауловым и В. В. Красных в работе под ПФ понимаются особые знаки, известные носителям одного лингвокультурного сообщества, понятные без комментария, имеющие инвариант восприятия, приводящие при использовании в речи к актуализации знаний, связанных с прошлым культурным опытом этого сообщества.

Большинство ученых в качестве отдельных видов системы прецедентных феноменов выделяют прецедентный текст (ПТ), прецедентную ситуацию (ПС), прецедентное высказывание (ПВ) и прецедентное имя (ПИ) (Д. В. Багаева, Д. Б. Гудков, И. В. Захаренко, В. В. Красных).

Изучая ПФ в рамках лингвокультурологического подхода, ученые нередко рассматривают ПФ, с одной стороны, как некие культурные «скрепы», которые образуют единую систему, а с другой – как средство отражения представлений о мире, ценностях, характерных для определенного этапа исторического и культурного развития лингвокультурного сообщества (В. Н. Волошинов, И. В. Захаренко, Л. Ю. Федорова). В связи с этим направлением разные ученые стремятся выделить уровни прецедентности (Д. Б. Гудков, Г. Г. Слышкин, В. В. Красных). Однако в науке нет единого мнения относительно их количества и точных критериев выделения. В. В. Красных представляет классификацию ПФ, основанную на степени известности ПФ среди носителей языка. Исследователь выделяет социумно-прецедентные феномены (знакомые каждому среднему представителю определенной социальной группы, не зависящие от национальной культуры), национально-прецедентные (известные любому среднему носителю той или иной этнолингво-культурной группы, входящие в национальную когнитивную базу, которые без соответствующей интерпретации не будут понятны представителям другой нации) и универсально-прецедентные феномены (понятные любому среднему образованному жителю Земли). С точки зрения такого подхода, ПФ может быть прецедентным минимум для двух людей. Это связано с тем, что понятие ПФ актуально только в процессе коммуникации, будь то письменная или устная речь. Нам кажется этот подход верным: в процессе общения в семье, студенческой группе, человек апеллирует к феноменам, которые являются прецедентными именно в этой среде. Такие феномены обладают ценностной значимостью, поэтому, с нашей точки зрения, правомерно говорить о ПФ, характерных и для малых групп.

Исследования отечественных и зарубежных лингвистов дают основание полагать, что ПФ являются единицами, относящимися как к лингвокультурному пространству (так как концентрируют в себе все знания о явлениях культуры в представлении одного лингвокультурного сообщества), так и к когнитивной базе (так как хранят инварианты восприятия ПФ) (Д. В. Багаева, Д. Б. Гудков, И. В. Захаренко, В. В. Красных, Р. В. Попадинец). В когнитивной базе хранятся не сами ПФ во всей их полноте, а инвариант их восприятия, то есть общие для одного лингвокультурного сообщества представления о каждом значимом в культурном

плане феномене, включающем в себя его дифференциальные признаки, атрибуты и оценку. Для успешной коммуникации каждый участник общения должен обладать знаниями инварианта когнитивной базы того национально-лингвокультурного сообщества, на языке которого происходит коммуникация.

Разные виды ПФ имеют различные по своей природе формы существования в когнитивном пространстве. Условно их можно разделить на две группы. В первую входят ПИ и ПВ. Эти феномены хранятся в сознании в виде вербальных инвариантов восприятия, имеют четко фиксированную форму. ПС и ПТ можно отнести ко второй группе феноменов. Они являются «вербализуемыми», то есть феноменами, которые поддаются вербализации в процессе коммуникации. Обращение к ПТ и ПС может возобновляться посредством связанных с ними ПВ, ПИ, а также атрибутов и характеристик. Это могут быть цитаты, заглавия, имена персонажей и т.д. – все, с помощью чего произойдет актуализация у собеседника определенного ПТ или ПС. Кроме этого, вербальные ПФ (ПИ и ПВ) могут, актуализируя вербализуемые (ПС и ПТ), выступать в качестве их символов. Таким образом, в процессе коммуникации непосредственно могут участвовать только ПИ и ПВ, в то время, как ПС и ПТ используются опосредованно, актуализируясь посредством вербальных ПФ или атрибутов (Д. В. Багаева, Д. Б. Гудков, М. А. Ефремова, И. В. Захаренко, В. В. Красных, Г. Г. Слышкин).

Особое внимание уделяется рассмотрению условий, необходимых для понимания ПФ. В этом процессе важную роль играют два механизма: механизм узнавания и механизм ассоциирования. Первый из них помогает выделить единицу из контекста и соотнести её с той, которая хранится в памяти, а второй – помогает соотнести несколько несвязанных, на первый взгляд, понятий с единой системой памяти. Ученые, говоря о технике успешного восприятия ПФ, подчеркивают, что для этого человеку необходимо осознать, что перед ним ПФ, узнать источник и выявить особенности использования ПФ в данном тексте (О. А. Дмитриева, А. А. Залевская, Е. С. Кубрякова, Е. А. Нахимова, Р. В. Попадинец).

Глава 2 «**Анализ функционирования прецедентных феноменов в студенческой речи**» освещает результаты исследования употребления ПФ в речи студентов. Параграф 2.1 «**Зависимость употребления прецедентных феноменов от степени знакомства собеседников**» посвящен анализу ПФ, употребляемых студентами в рамках общения в разных малых социальных группах. В ходе анализа были выявлены следующие виды групп в студенческом сообществе, отличающиеся друг от друга степенью знакомства участников: ситуативно обусловленные группы, формальные группы, неформальные группы (группы, участники которых объединены внеучебной деятельностью и дружеские группы).

1. **Ситуативно обусловленные группы** объединяют незнакомых или мало знакомых людей, оказавшихся в одной ситуации (студенческий форум, конференция, собрание в студенческой организации и т.д.). Такие группы характеризуются коротким сроком существования: их участники объединены на ограниченное время. Как показал анализ материала, студенты, находясь в таких группах, не часто прибегают к использованию ПФ (6% от общего числа употреблений ПФ в студенческой речи). При этом было замечено использование студентами лишь тех аллюзий, которые, по их мнению, обязательно должны быть знакомы собеседнику (уни-

версально-прецедентные, национально-прецедентные и социумно-прецедентные феномены, последние из которых характерны для всего молодежного сообщества в целом). Источником таких ПФ, как правило, являются популярные современные фильмы, песни, рекламные ролики, известные литературные произведения, советские мультфильмы и фильмы. Например: (Студентка просит знакомого дать ей карандаш, но он не слышит её, поэтому она старается привлечь его внимание) *Илья/ Илья/ дай карандаш// Избушка-избушка/ повернись к лесу задом/ ко мне передом//*; (Группа друзей ждет знакомого, который опаздывает на встречу) *Уж полночь близится/ а Ванечки все нет//* (А. С. Пушкин «Пиковая дама»).

2. Примерами **формальных групп**, состоящих из людей, объединенных на основании формальных признаков, можно считать студентов одного курса или академической группы. Участники такой группы общаются на протяжении учебного дня на практических занятиях и лекциях, но не всегда знают подробности жизни своих одноклассников. Материал исследования показал, что в их речи наряду с универсально- и национально-прецедентными феноменами используются ПФ, характерные для изучаемой студентами науки (16% от общего числа употреблений ПФ в студенческой речи). Приведем пример: (Студенты думают, по какой причине сегодня не работает буфет) – *Как думаешь/ почему закрыто? – Потому что линейная зависимость//*. Участники этого диалога – студенты факультета нано- и биомедицинских технологий. Выражение *линейная зависимость* используется в их речи для описания причины какого-либо события, не поддающегося объяснению. Этим законом в курсе линейной алгебры объясняются многие закономерности. В собранном материале нет примеров, когда подобные социумно-прецедентные феномены используются студентами разных специальностей.

3. Для **неформальных групп (групп, участники которых объединены внеучебной деятельностью и дружеских групп)** характерно использование ПФ, близких по идеям и интересам их участникам. **Группы, участники которых объединены внеучебной деятельностью**, создаются на основании общности интересов студентов, а не формальных признаков. Такие группы, как правило, меньше по численности, чем академические (студенческие клубы, кружки, секции). Внутри подобных групп формируется особое коммуникативное пространство, отличающееся тематикой общения и набором часто используемых ПФ (доля ПФ в них составила 15% от общего числа ПФ).

Общение внутри **дружеских групп**, которые формируются внутри академических групп или групп по интересам на основе взаимных симпатий, характеризуется продолжительностью, доверительностью в разговорах, осведомленностью о подробностях жизни друг друга, что способствует использованию в речи студентов социумно-прецедентных феноменов и их атрибутов и характеристик, знакомых только в рамках данных групп. Источниками таких ПФ могут быть прочитанные вместе книги, просмотренные фильмы, пережитые события прошлого. В таких группах было зафиксировано 63% всех анализируемых ПФ: (Компания друзей обсуждает недавние политические новости) – *Киселев и Соловьев сказали/ что они наследники Левитана// – Наследники Слизерина// – Не/ проклятое дитя скорее// – Точно//*. Студенты использовали ПИ, связанные с книгами о Гарри Поттере. *Наследником Слизерина* там называли главного злодея саги. Используя это ПИ в речи, студенты выражают нега-

тивную оценку по отношению к телеведущим (Киселеву и Соловьеву). «Проклятое дитя» – последняя книга этой вселенной, которую многие фанаты считают неудачной. Использование этого ПИ показывает, насколько журналисты, по мнению друзей, далеки в своей профессиональной деятельности от Левитана. Стоит отметить, что участники коммуникации хорошо знакомы с фэнтези-вселенной Гарри Поттера.

Таким образом, анализ материала показал, что разнообразие ПФ прямо пропорционально степени знакомства собеседников: чем ближе студенты общаются, тем более типичные для своей малой группы ПФ они употребляют в речи. Другими словами, в процессе коммуникации студенты, как правило, задумываются над тем, какой ПФ будет понятен собеседнику.

В параграфе 2.2 «Источники прецедентных феноменов в речи студентов разных факультетов СГУ» сделана попытка рассмотрения источников ПФ, а также степени их узнаваемости среди студентов разных специальностей.

Г. Г. Слышкин утверждает, что при апелляции к ПФ должны соблюдаться несколько условий: понимание адресантом, что он совершил реминисценцию на ПФ, знание адресатом исходного ПФ и осознание отсылки на него [Слышкин 2000]. Однако нами было замечено, что эти условия не всегда соблюдаются в процессе коммуникации. В частности, когда во время сбора материала была возможность спросить коммуникантов, что является источником употребленных ими ПФ, они не во всех случаях могли ответить верно. Другими словами, в процессе коммуникации студенты не всегда соотносят услышанный или употребленный ПФ с его источником, воспринимая его как некое клише. В связи с этим в рамках данного исследования было важно не только изучение источников ПФ, используемых студентами но и выявление того, насколько они знакомы студенческой аудитории.

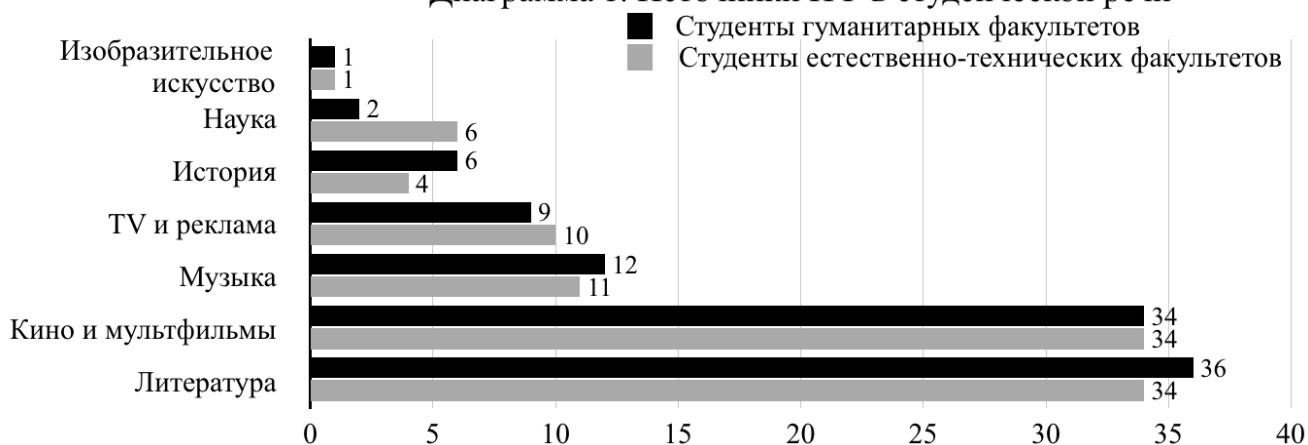
Для реализации этой цели было проведено интернет-анкетирование среди студентов разных факультетов СГУ. Были опрошены 167 студентов бакалавриата, магистратуры и аспирантуры в возрасте от 17 до 26 лет. Для анкеты из анализируемого материала были отобраны ПФ различных сфер-источников и разной частоты использования: от самых популярных до тех, которые встретились лишь несколько раз. Анкета представляет собой три блока. В первом блоке респондентам необходимо было определить источник ПФ: «*Аннушка уже пролила масло*», «*Не надо стесняться*», «*Все смешалось в доме Облонских*», «*Какая гадость эта ваша заливная рыба*», «*Сто шагов назад, тихо на пальцах*», «*Редкая птица долетит до середины Днепра*», «*Мы одной крови*», «*Вместо тысячи слов*», «*Ничего себе сходил за хлебушком*». Во втором – источник ПИ (указать историческую эпоху или произведение искусства, к которому они относятся): *Безухов, Гудвин, Пинки, Юстас, Оттепель, Магистр Йода, Серый кардинал, Тот-Кого-Нельзя-Называть*. Третий блок был направлен на приведение к исходному виду трансформированных ПФ: «*Стрелять или не стрелять?*», «*Он велел не выходить из комнаты, не совершать ошибки*», «*Одна карта, чтобы править всеми*», «*Сергей Гуцин – это я*», «*Да вон она плывет в полосатом купальнике*», «*Мне нужна свежая кровь, чтобы летать, а не ездить в общественном транспорте*». Анализ источников ПФ и результатов анкетирования позволяет сделать несколько выводов:

1. Студенты формируют субкультуру, полную отсылок, цитат, имен, ситуаций и т.д. Подтверждением этому может служить тот факт, что те ПФ, которые

являются самыми частотными в записанных микродиалогах, чаще всего узнавались студентами во время анкетирования, т.е. в речи студентов функционирует набор ПФ, свойственных этой субкультуре. Её нельзя назвать закрытой, она постоянно пополняется и изменяется: то, что было популярно несколько лет назад, может уйти и больше не узнаваться студентами, не употребляться в общении.

2. В процессе коммуникации студенты СГУ используют ПФ, источниками которых являются такие сферы, как литература, кино и мультфильмы, музыка, TV и реклама, история, наука и изобразительное искусство (процентное соотношение различных источников в речи студентов гуманитарных (ГФ) и естественно-технических (ЕТФ) факультетов отражено в Диаграмме 1).

Диаграмма 1. Источники ПФ в студенческой речи

3. Основными источниками ПФ, употребляемых в речи студентов ГФ и ЕТФ, являются **литература** и **кинематограф**. Анализ показал, что студенты разных факультетов употребляют ПФ этих сфер-источников примерно в одинаковом количественном соотношении. Отличия касаются лишь качественных характеристик. В частности, в речи студентов разных факультетов чаще всего употребляются ПФ, связанные с наиболее известными произведениями русской классической литературы, современного зарубежного кинематографа и мультипликации: студенты достаточно хорошо помнят литературные произведения, которые изучали в школе; могут узнать советский или зарубежный фильм по цитате или ПС. Однако это касается только самых известных ПФ этих сфер-источников: (Девушка рассказывает студентке ГФ, почему она не любит ходить на пляж) – *Я ненавижу пляж/ потому что я не умею плавать и обгораю// – Да// русский пляж/ бессмысленный и беспощадный//* (А. С. Пушкин «Капитанская дочка»); (Студентка ГФ пытается записать со слов друга ответ на вопрос к экзамену) *Можно помедленнее/ я записываю//* (кинофильм «Кавказская пленница, или Новые приключения Шурика»). Анкетирование показало, что нередко студенты, воспринимая такие фразы, ситуации или имена как прецедентные, не могут верно назвать источник. ПФ, источником которых являются не самые популярные литературные произведения классической русской и зарубежной литературы, в том числе поэтические произведения, были замечены в основном в речи студентов, изучающих историю и филологию, а ПФ, восходящие к мультипликационным фильмам, – в речи студентов ЕТФ: (Студентки ГФ обсуждают, почему их знакомой необходимо общежитие) – *Ну она из Ухты/ это на севере/ поэтому хочет общежитие// – Потому что я с севера что ли?* (С. Есенин «Щаганэ ты моя, Щаганэ»); (Студент ЕТФ с трудом открыл дверь магазина) *У них неправильные двери//*

они делают неправильный мед// (мультфильм «Винни-Пух и все-все-все»).

4. Наименьшие различия в речи студентов разных факультетов проявляются в случае использования ПФ, источниками которых являются **музыка, ТВ и реклама**. Чаще всего они употребляют ПФ, восходящие к современным популярным русским песням, телевизионным передачам 2000-2010 гг. («Поле чудес», «Слабое звено», «Модный приговор», «КВН», «Ералаш», «Тачку на прокачку», «Дом 2» и др.), каналам интернет-блогеров (И. Варламова, Ю. Дудя и др.) и рекламным роликам: (Молодой человек пытается серьезно поговорить со студенткой ГФ) – *Ну хватит/ давай серьезно/ без шуток*// – *Это не шутки/ мы встретились в маршрутке*// (песня ЮВА «Маршрутка»); (Студентка ГФ рассказывает подруге, что ей пришлось вместо преподавателя проверять написанную ею контрольную работу) – *И я сама перепроверила себя/ она теперь может не проверять*// – *Она теперь лишнее звено*// – *Самое слабое звено/ прощайте*// (передача «Слабое звено»); (Студент ЕТФ обсуждает с друзьями, как император в древнем Риме выбирал, кто останется жить, а кто умрет после гладиаторских боев) *Большой палец вместо тысячи слов*// (реклама «Rafaello»). Анкетирование показало, что многие фразы из рекламных роликов перестают быть узнаваемыми среди студентов через некоторое время после того, как они перестают использоваться в СМИ.

5. **История, наука и изобразительное искусство** реже других становятся источниками ПФ в речи студентов. При этом если для студентов ГФ более характерны ПФ, восходящие к историческим событиям отечественной и зарубежной истории, а для студентов ЕТФ – отсылки к научным достижениям, именам ученых и связанным с ними ситуациям, то ПФ, источником которых являются произведения художественной культуры, встречаются одинаково редко в речи обеих исследуемых групп: (Студенты ГФ обсуждают состав команды на ближайшую игру) – *А Саша будет играть турнир по Гарри Поттеру? – Нет/ он не читал и осуждает*// (исторический факт, фраза сказана о Б. Л. Пастернаке); (Студентка ЕТФ пытается найти свои перчатки) *Я снова перчатки куда-то дела*// *У меня прям перчатки Шредингера*// (кот Шредингера – мысленный эксперимент); (Студентки ГФ наблюдают из окна за людьми, проходящими по улице) *Мы такие в окно уставились/ нас только фотографировать как Чаепитие в Мытищах*// (В. Г. Перов «Чаепитие в Мытищах, близ Москвы»).

Таким образом, формируемое студентами культурное пространство включает ПФ, источником которых являются как классические произведения, имеющие большую культурную ценность, так и современные песни, рекламные ролики и фильмы, большую часть из которых можно отнести к продуктам массовой культуры, популярным в современном обществе: они известны среди студентов, становятся источниками интернет-мемов, рекламу с ними можно увидеть в различных СМИ. Возможно, этим объясняются небольшие различия в использовании ПФ студентами разных факультетов: массовая культура содержит популярные тексты, цитаты и имена, известные молодежной аудитории в целом.

В параграфе 2.3 «**Функции прецедентных феноменов в студенческой речи**» было проанализировано использование ПФ с точки зрения функций, выполняемых ими в процессе коммуникации. Среди исследователей нет единой точки зрения относительно функций ПФ: они зависят от типа текста и сферы их употребле-

ния. Анализ материала показал, что студенты, используя ПФ, наполняют свои высказывания новыми смыслами. Поэтому, на наш взгляд, все ПФ в студенческой речи выполняют в первую очередь **смыслоформирующую** функцию. Кроме того, ПФ позволяют студентам сделать свою речь экспрессивнее и ярче, т.е. реализуют **экспрессивно-декоративную** функцию: студенты используют ПФ, проявляя остроумие, заставляя собеседника обратить внимание на свою реплику: (Студент наблюдает за тем, как его друг неуклюже устанавливает палатку) *У тебя палатка/ как домик у Ниф-Нифа//* (сказка «Три поросенка»); (Молодой человек спрашивает девушку, что он может ей купить в магазине (напевает на мотив песни «Земфиры»)) *Хочешь спелых апельсинов?* Результаты исследования показали, что чаще всего реализация только этих двух функций наблюдается в ситуациях, когда студенты стремятся создать смеховое пространство в общении: (Две подруги в кафе обсуждают заказ) *Холодца требуют наши сердца//* (песня В. Цоя «Перемен!»).

В зависимости от коммуникативных намерений говорящего в разных контекстах меняется роль ПФ. Кроме перечисленных функций ПФ в речи студентов могут выполнять следующие функции:

1) функцию **самопрезентации**: (Студентка выбирает город для путешествия) *В Москве одноместный номер в гостинице стоит 3 500/ в Вене тоже// А тут как у Жванецкого// Выбирай/ но осторожно//* (монолог М. М. Жванецкого);

2) функцию **экономии речевых средств**: (Студентка в шутку уговаривает подругу не ходить по трамвайным путям) *Что/ профессор решил стать Берлиозом? (М. А. Булгаков «Мастер и Маргарита»);*

3) **контактоустанавливающую (фатическую)** функцию. Эта функция реализуется в основном в тех случаях, когда студент стремится продемонстрировать свою реакцию на реплику собеседника, выразить сочувствие или снизить уровень напряжения в процессе коммуникации: (Девушка рассказывает однокурснице историю о том, как к ней пришел друг поддержать её в трудную минуту, а в результате получил выговор от вахтера общежития за долгое пребывание) – *Пришел друг поддержать меня/ а тут...// – Да/ ничего себе сходил за хлебушком//* (киножурнал «Ералаш»); (Студент пришел в гости к другу, живущему в доме нестандартной планировки) – *Саш/ у вас потеряешься// – Ага// И кто так строит?* (кинофильм «Чародеи»);

4) **игровую (людическую)** функцию: (Студентка пытается выяснить у подруги, где она была всю перемену) – *Ты где был? – Бегал// – Странно/ но рубашка сухая//* (реклама «Gillette»);

5) **парольно-идентифицирующую** функцию: ПФ, понятные только определенному кругу лиц, могут использоваться в качестве кода или шифра, чтобы определенное сообщение было расшифровано адресатом: (В компании девушка просит друга исполнить песню, которую они всегда пели вместе) *Давай нашу/ вагончики//* (кинофильм «Ирония судьбы, или С легким паром!»);

6) **оценочную** функцию. Объектами оценки, как правило, выступают адресант, адресат или сама ситуация, в которую попадают коммуниканты: (Староста возвращается из деканата и сетует на то, что их группе не разрешили перенести занятие на более удобное время) *Деканат/ бессмысленный и беспощадный//* (А. С. Пушкин «Капитанская дочка»); (Две подруги обсуждают общего знакомого) – *А/ это тот/ который из Архангельска? – Да/ из Астрахани!*

Ты как **Обломов**// – Ага/ **дайте мне мой халат!** (И. А. Гонаров «Обломов»);

7) **персуазивную функцию**: (Студент отговаривает подругу выходить замуж) – *Когда там свадьба у тебя спрашиваю?* – *Ну точно не зимой// В хорошую погоду летом-весной// Осталось с годом решить// – Лучше не совершай ошибку/ не выходи из комнаты// Не выходи замуж// Бродский так говорил//* (И. В. Бродский «Не выходи из комнаты, не совершай ошибку...»).

В параграфе 2.4 «**Механизмы появления прецедентных феноменов в студенческом общении**» представлена попытка выделить основные механизмы, с помощью которых ПФ могут появляться в коммуникации.

Анализ ПФ показал, что в 18% случаев ПФ возникают в речи студентов как **вербальная ассоциация**. При этом стимулом может быть любое слово, имя или фраза, сказанные адресатом или адресантом сообщения, которые в сознании говорящего связаны с ПФ. Чаще всего в таких случаях источником ПФ является песня или стихотворение: (Девушка просит коллегу отдать документы преподавателю, если он придет в её отсутствие) – *Я ушла// Если вдруг// – Грянет гром в середине лета? – Тамара Викторовна придет/ отдай ей//* (мультсериал «Кот Леопольд»); (Студентка в ироничной форме демонстрирует подруге свою обиду) – *Я вчера не могла прийти// – Вот// я все ждала тебя// так ждала// ты был мечтой моей хрустальной//* (песня И. Аллегровой «Угонщица»). Начало реплики *Вот// я все ждала тебя//* рождает в сознании студентки строчку из песни, продолжение которой она воспроизводит. На диктофонной записи можно слышать изменение тональности во фразе от начала к концу. Первая часть произнесена обычным тоном, немного с обидой, вторая – пропета с наигранным трагизмом.

На основании анализа материала можно выделить еще один механизм появления ПФ, когда стимулом для произнесения ПФ может быть не лексема или не только лексема, входящая в состав известной культурно значимой единицы, а форма или структура высказывания собеседника (**структурно-вербальные ассоциации** – 3%): (Девушка иронизирует над знакомым американцем, который использует необычный порядок слов) – *В Москву поеду на выходных с Эммой я// – Ты что как магистр Йода говоришь?*. Стимулом для ПФ стала инверсионная форма, вызвавшая в сознании адресата сообщения ассоциации с героем из киносаги «Звездные войны», отличительной особенностью которого является странный, витиеватый стиль речи, как и реплика иностранца, основанная на инверсии.

В 17% исследуемых микродиалогов была выявлена **визуальная ассоциация**, когда говорящий, видя или переживая какую-то ситуацию, сближает её с ПФ: (Студентка рассказывает подругам, как она добиралась до университета) – *Я иду такая под дождем// Я как в душе// как Инполит//* (кинофильм «Ирония судьбы, или С легким паром!»). Зачастую ПФ как визуальные ассоциации возникают в тех контекстах, где один из участников коммуникации сравнивает себя или собеседника с известным героем на основании общности визуальных признаков: (Молодой человек критикует новую шляпу своей знакомой) *Ты как кот в сапогах в этой шляпе/ ну ладно/ Мисс Марпл//* («Кот в сапогах», «Мисс Марпл»).

Как показал анализ, самым распространенным механизмом появления ПФ в речи студентов является **смысловая ассоциация** (62% в проанализированном материале). В этом случае нет формально выраженного объекта, дающего толчок

для появления ПФ в речи. ПФ становится результатом мыслительного процесса преобразования абстрактного смысла в конкретную аллюзию: (Студентка видит в меню кафе суп с названием «Данте») *Суп Данте/ земную жизнь дойдя до половины//* (Данте А. «Божественная комедия»); (Студентка радуется окончанию сессии) *Ура! Свободу попугаям//* (мультфильм «Возвращение блудного попугая»).

Анализ материала показал, что можно выделить ПФ, которые неоднократно встречаются в речи студентов как реакции на похожий стимул. В частности, ПФ *А ты не лопнешь деточка*, источником которого является рекламный ролик, во всех микродиалогах возникает как смысловая реакция на реплику собеседника, в которой тот, по мнению говорящего, просит что-то сверх меры: (Молодой человек просит знакомую дать ему еще одну порцию) – *Я хочу еще порцию// – А ты не лопнешь/ деточка?*; (Студентка уговаривает подругу купить еще одну шоколадку) – *Давай еще одну шоколадку купим// – А ты не лопнешь/ деточка?*

Таким образом, анализ показал, что в качестве механизмов появления ПФ в студенческой речи могут выступать вербальная, структурно-вербальная, визуальная и смысловая ассоциации.

В параграфе **2.5.1 «Структурные особенности ПИ»** сделана попытка построения обобщенной структуры ПИ.

ПИ представляет собой индивидуальное имя, восходящее к тексту или ситуации. Его структура включает ядро, содержащее дифференциальные признаки (внешность, характер, ПС), периферию, представленную атрибутами, тесно связанными с ПИ, но не обязательными для его определения, и коннотациями. Ученые полагают, что использование ПФ происходит ассоциативным путем: ПФ как бы «распадается» в сознании человека на ряд признаков, каждый из которых может стать стимулом для употребления ПФ в процессе коммуникации. Исходя из этого, можно предположить, что, узнав состав реакций на определенный стимул-ПИ, можно, во-первых, определить структуру отдельного ПФ, хранящегося в сознании носителей языка, а во-вторых, выяснить, существует ли связь между частотой реакций и количеством реализаций соответствующих признаков ПИ в речи студентов. Для этого был проведен свободный ассоциативный эксперимент, в котором участвовали 102 испытуемых в возрасте от 17 до 23 лет (бакалавры и магистранты СГУ разных факультетов). Эксперимент проходил в устно-устной форме: испытуемые слышали слова-стимулы (95 ПИ), на каждое из которых они должны были сказать слово, первым пришедшее в голову. В эксперименте не было ограничений по частеречной принадлежности реакций. Стимулами выступили прецедентные имена, употребляемые в речи студентов разных факультетов (в их число вошли как те имена, которые частотны в студенческой речи, так и те, которые встретились в исследуемом материале лишь несколько раз). Последовательность ПИ была установлена таким образом, чтобы рядом стоящие стимулы не были связаны друг с другом формально или семантически. Группу анализируемых ПИ составили персоналии (*Бродский, Ван Гог, Дали, Данте, Илон Маск, Кержаков, кот Шредингера, Куклачев, Ленин, Малевич, Мичурин, Петросян, Пушкин, собака Павлова, Сталин, Толстой, Фрида Кало, Хрущев, Хьюстон, Шумахер, Якубович*), персонажи (*Акела, Анна Каренина, Бриджит Джонс, Буратино, Ватсон, Винни-Пух, Волан-де-морт, Гамлет, Гарри Поттер, Гендальф, Гермiona, Дарт Вейдер, Джеймс Бонд, Джек Воробей, Добби, Дон Кихот, Дональд Дак, Драку-*

ла, Дубровский, Ёжик, Жан Вальжан, Имхотеп, Ипполит, Кеша, котенок Гав, магистр Йода, Маленький принц, Мэри Поппинс, мисс Марпл, мистер Проппер, Нифниф, Одиссей, Понтий Пилат, Пятачок, Раскольников, Скарлет О'Хара, старуха Изергиль, Терминатор, Форест Гамп, Фродо, Хагрид, Халк, Харон, Хатико, хоббит, Цербер, Чебурашка, Человек-паук, Чичиков, Чубакка, Шерлок Холмс, Штирлиц), наименования эпох (*оттепель, застой*), названия произведений («Аватар», «Архипелаг ГУЛАГ», «В круге первом», «Девятый вал», «Звездные войны», «Матрица», «Модный приговор», «Ночной дозор», «Общество мертвых поэтов», «Операция Ы», «Последний день Помпеи», «Похороните меня за плинтусом», «Санта Барбара», «Три тополя на Плющихе», «Униженные и оскорбленные») и топонимы (*Мордор, Нарния, Хогвартс*). Результаты эксперимента были проанализированы, для каждого стимула построены ассоциативные поля, отражающие структурные характеристики ПИ. При анализе учитывались все полученные ассоциации, включая единичные, ложные и случаи отказов. В ходе эксперимента было получено 9792 реакции. Из них было выявлено 830 ложных реакций (8,5%), т.е. не связанных семантически с ПИ, и 782 (8%) случая отказа от идентификации стимулов. Таким образом, представленные для эксперимента стимулы являются прецедентными для 83,5% испытуемых людей. На основании проведенного эксперимента была построена обобщенная структура ПИ, наполнение элементов которой зависит от инварианта, содержащегося в сознании студентов. В ходе анализа были выявлены следующие компоненты структуры:

Область/ ПТ-источник, с которыми связано ПИ

К данной группе относятся ассоциации, связанные с принадлежностью ПИ к определенной области знания/ сфере деятельности или ПТ-источнику (для персонажей). Они могут представлять собой как обобщенное понятие (например, Чичиков – *литература*, Бриджит Джонс – *кино* (во всех примерах на первом месте указан ПИ-стимул, на втором – реакция)), так и точное название произведения (Чубакка – «*Звездные войны*», Понтий Пилат – «*Мастер и Маргарита*»). В речи студентов случаи актуализации этого компонента структуры ПИ не выявлены.

Наименование денотата

В эту группу входят ассоциации, называющие

1) имя персонажа/ реального человека, не упомянутое в эксперименте: Бродский – *Иосиф*; Безухов – *Пьер*; Толстой – *Лев, Николай, Алексей*;

2) имя или фамилию актера, сыгравшего эту роль: Джеймс Бонд – *Крэйг*; Штирлиц – *Тихонов*;

3) профессию, род занятий, социальный статус, биологический вид: Дубровский – *преступник*; Мичурин – *биолог*; Пушкин – *поэт*; Дракула – *граф*; Дональд Дак – *утка*; Терминатор – *робот, машина*;

4) роль, выполняемую в ПТ, связанном с ПИ: Гамлет – *герой*; Дарт Вейдер – *главный злодей* и т.д. Этот компонент структуры ПИ был выделен во всех проанализированных ассоциативных полях.

В процессе анализа собранного материала были выявлены микродиалоги, в которых происходит актуализация каждой из приведенных групп реакций. Приведем пример: (Студент рассказывает другу, как он за одну ночь подготовился к экзамену и хорошо его сдал) – *Я всю ночь не спал/ зато все хорошо прошло!* – *Ну ты Терминатор!* (на первый план выступает принадлежность денотата к опреде-

ленной группе существ (Терминатор – *робот, машина*)).

Внешняя и внутренняя характеристики

Полученные ассоциации представляют собой а) описание внешнего вида:

1) цвет кожи и волос: Халк – *зеленый*; Аватар – *синий*; магистр Йода – *зеленый*; Ван Гог – *рыжий*;

2) особенности лица: Буратино – *длинный нос*; Хагрид – *борода, волосатый*; Гендальф – *борода, седой*; Волян-де-Морт – *без носа*; Гарри Поттер – *шрам, очки*; Ван Гог – *ухо*; Сталин – *усы*; Фрида Кало – *монобровь* и т.д.;

3) особенности телосложения: хоббит – *коротышка, маленький человек, карлик*; Цербер – *трехглавый пес*; Хагрид – *большой, огромный* и т.д.;

4) особенности речи: магистр Йода – *непрямой порядок слов, наоборот говорить хочу я, странные предложения*; Сталин – *акцент*;

б) черты характера: Гермiona – *умная*; Хатико – *благородный*; Гудвин – *добрый, хороший*; Штирлиц – *патриот*. Этот компонент структуры характерен для всех ПИ-стимулов, представленных в эксперименте, и часто реализуется в коммуникации: (Девушка рассказывает подруге об истории появления шрама) *В детстве с братом бегали и я ударила лбом о тумбочку// Вот до сих пор шрам/ как Гарри Поттер хожу практически//* (книги и фильмы о Гарри Поттере); (Студентка просит рассеянного друга быть внимательнее) *Давай внимательно/ а то опять все потеряешь/ Буратино//* (А. Н. Толстой «Золотой ключик, или Приключения Буратино»).

Другие герои/ персоналии

Анализ полученных ассоциативных данных показал, что в данную группу попали реакции, представляющие собой: 1) имена, связанные с окружением личности/ героя этого произведения: Чебурашка – *крокодил Гена*; Ниф-ниф – *Наф-наф, Нуф-нуф*; Дубровский – *Маша*; Винни-Пух – *Пятачок*; Шерлок Холмс – *доктор Ватсон*;

2) имена, называющие различных персонажей, сыгравших их актеров, или автора ПТ-источника (стимулами выступают, как правило, ПИ, называющие заглавных героев, которые могут быть восприняты испытуемым как индивидуальное имя или как название ПТ): Операция Ы – *Шурик, Балбес, Никулин*; Старуха Изергиль – *Горький, Данко*; Анна Каренина – *Толстой*; Матрица – *Нео*;

3) имена политических/ военных лидеров (стимулами выступают наименования исторической эпохи/ событий): застой – *Брежнев*; оттепель – *Хрущев*.

Этот компонент структуры ПИ чаще всего возникает в речи, когда адресант сообщения хочет охарактеризовать отношения между несколькими людьми или показать сходство между героем или автором ПТ и реальной ситуацией: (Девушка рассказывает другу о своем визите к стоматологу) – *Саш, я Нео/ у меня внутри матрица// – Ну ты упоролась//* (кинофильм «Матрица»).

Дополнительные атрибуты

Эта группа реакций включает объекты, связанные с ПС и дополняющие внешнюю характеристику героя. Атрибуты не являются обязательными для идентификации ПИ. Такие реакции могут представлять собой:

1) дополнительные атрибуты, всегда сопутствующие персонажу/личности: Мэри Поппинс – *зонтик*; Дон Кихот – *лошадь, Росинант, тощий конь, меч, латы*;

2) объекты, связанные с ПС: Анна Каренина – *поезд, рельсы*; Раскольников – *топор*; Хрущев – *кукуруза, ботинок*; Дон Кихот – *ветряные мельницы*;

Фродо – *кольцо*; котенок Гав – *котлета, сосиска*; Нарния – *шкаф, дверь* и т.д.;

3) изобретения, названия ПТ: Малевич – *квадрат, черный квадрат*; Мичурин – *яблоки, овцебык, опыты*; Илон Маск – *Тесла, ракеты*;

4) объекты, посвященные известным личностям: Мичурин – *улица, его аудитория, памятник*; Ленин – *памятник, мавзолей, портрет, значок, гравюрное изображение как на медали*. Эта подгруппа, на наш взгляд, тяготеет к ложным ассоциациям, так как актуализирует характеристики, не связанные напрямую с ПИ.

Эксперимент показал, что эта группа ассоциаций характерна практически для всех ПИ. В речи студентов также можно найти примеры актуализации ПИ через дополнительные атрибуты: (Девушка удивляется неустойчивость погоды) – *Сейчас такая погода/ фиг знает что надевать// – Возьми с собой зонтик// Будешь как Мэри Поппинс//* (повести и кинофильмы о Мэри Поппинс); (Студент видит, как девушка хочет сделать фотографию, не сняв крышку с объектива) *Открой объектив/ не будь Малевичем//* (художник).

Наименования прецедентной ситуации

Эта группа ассоциаций представляет собой реакции, обобщенно называющие или описывающие ПС: Собака Павлова – *эксперимент*; Ипполит – *цена в душе*; Дон Кихот – *борьба с ветряными мельницами*. Этот компонент структуры ПИ-стимулов представлен единичными реакциями. При анализе микродиалогов было выявлено также лишь несколько примеров такой актуализации ПИ.

Действия

Группа представлена ассоциациями, связанными с действиями, характерными для ПИ (Халк – *разрушает*; Форест Гамп – *бежит*; Кержаков – промахнулся) или с конкретной ПС (Раскольников – *убил старуху*; Ниф-ниф – *построил дом*; Хатико – ждет). При анализе материала было выявлено лишь несколько случаев актуализации этого компонента структуры: (Студент радуется, что он попал смятым листом бумаги в урну с первого раза) *Да/ я не Кержаков//* (футболист).

Прецедентные высказывания

Группа реакций представляет собой ПВ, связанные в сознании испытуемых с ПИ-стимулами: Хьюстон – *у нас проблемы*; Добби – *свободен*; Ипполит – *какая гадость эта ваша заливная рыба*; Штирлиц – *а вас я попрошу остаться*. Этот компонент структуры не является характерным для всех рассматриваемых стимулов, так как многие из них не связаны с ПС. Однако для речи студентов использование ПВ является частотным: (Девушка просит друга помочь ей с запуском компьютерной программы) – *Хьюстон/ кажется у меня проблема!* (исторический факт).

Место

Ассоциации называют место, связанное с ПИ: Гудвин – *Изумрудный город*; Буратино – *страна дураков*; Харон – *Стикс, река смерти*; Имхотеп – *Египет, пустыня*). В исследуемом материале было выявлено несколько микродиалогов, в которых происходит актуализация этого компонента структуры ПИ: (Студентка рассказывает подруге о том, как знакомый помогал ей благополучно добираться до дома, когда она жила в неблагоприятном районе города) *Он/ как Харон/ перевозил нас через эти ужасные улицы//* (мифология Древней Греции).

Оценка и индивидуальные характеристики

Данный компонент структуры ПИ представлен единичными реакциями,

связанными как с положительной или отрицательной оценкой, так и с индивидуальными представлениями испытуемого о ПИ: Петросян – *не смешно дурацкие шутки*; Модный приговор – *бред, фу*; Звездные войны – *не люблю*; Хогвартс – *хочу туда*; Человек-паук – *супер, обожаю*; Ночной дозор – *хороший фильм, лучшее, что пока случилось с российскими ужасами*.

Таким образом, анализ ассоциативных полей ПИ показал, что в структуре ПИ выделяется ряд компонентов, каждый из которых может быть в той или иной мере актуализирован в процессе коммуникации. Те реакции, которые являются самыми частотными для ПИ, как правило, чаще всего используются студентами в процессе общения. Стоит отметить также, что размеры структуры каждого ПИ-стимула различаются и в ассоциативном поле ПИ можно выделить компонент структуры, имеющий наибольшее количество реакций.

Параграф 2.5.2 «**Особенности выражения функционального смысла ПВ в студенческой речи**» посвящен анализу ПВ с точки зрения его строения и актуализации в процессе коммуникации. Ученые пришли к выводу, что при рассмотрении ПВ наиболее важным является выявление функционального смысла ПВ, под которым понимается **что, зачем и почему** хочет выразить говорящий.

Понимание функционального смысла ПВ зависит от его структуры. В частности, существуют **ПВ, имеющие только поверхностное значение**, складывающееся из значений его компонентов (такие ПВ встретились в 48% проанализированного материала). Понимание таких ПВ возможно без знания адресатом его источника: (Студент выбирает тему реферата) *Огласите весь список/ пожалуйста//* (кинофильм «Операция «Ы» и другие приключения Шурика»); (Студентка комментирует новость о том, что её знакомая во время покраски стен упала на строительных лесах) *Земную жизнь пройдя до середины/ я долбанулся с долбаных лесов//* (Данте А. «Божественная комедия»).

В студенческой речи также были выделены ПВ, **обладающие поверхностным и глубинным значением**. В таких случаях функциональный смысл ПВ может лишь частично совпадать с суммарным значением его компонентов. При этом общее значение будет понятно адресату сообщения без знания ПВ, а коннотативные смыслы окажутся неясными (30% записанных микродиалогов). Приведем пример: (Студентка иронично реагирует на действия хорошо знакомого ей молодого преподавателя, который строго отчитывает студента-первокурсника) – *Вы пошто животину тираните?* (мультфильм «Волшебное кольцо») – (Преподаватель улыбается). В данной коммуникативной ситуации студент сравнивается с *животиной*, а преподаватель – с тем, кто его *тиранит*. Употребление этих нетрадиционных для современной речи лексем, а также ироничная интонация помогают адресату понять, что студентка использует ПВ.

При анализе материала были выявлены ПВ, **функциональный смысл** которых может быть **понят адресатом сообщения только при соотнесении коммуникативной ситуации с прецедентной** (22% проанализированного материала). Из суммарного смысла частей такого ПВ невозможно выявить функциональный смысл, необходимо понимание ПВ и его источника: (Студент говорит знакомой, что он не сможет почистить то место во рту, откуда ему удалили зуб) *Сегодня я не смогу почистить свой вулкан//*. Источником этого ПВ является произведение А. де Сент-

Экзюпери «Маленький принц». Каждое утро главный герой начинал с того, что убирал свою планету: поливал розу, пропальывал баобабы и чистил вулкан. Студент сравнивает место, оставшееся от удаления зуба, с кратером вулкана и использует ПВ, чтобы продемонстрировать сожаление по поводу того, что ему не удастся почистить зубы тщательно. Понимание функционального смысла произойдет только, если адресат сообщения соотнесет коммуникативную ситуацию с источником ПВ.

Подобные ПВ, которые невозможно понять без соотнесения с источником, выступают в процессе коммуникации как символы соответствующих ПТ или ПС. Они не могут быть автономно воспринятыми и всегда должны вызывать в сознании адресата связь с более крупным ПФ, иначе может произойти коммуникативная неудача. Однако в собранном материале было выявлено только несколько случаев коммуникативных неудач. Приведем один из них: (Девушка просит знакому найти в электронной почте письмо, которое должно было прийти неделю назад) – *Я не могу найти/ в этих числах ничего не приходило// – А был ли мальчик? – Какой мальчик? – Ну Настя/ это фраза такая// Никакого мальчика нет//.*

Таким образом, можно сделать вывод, что понимание функционального смысла ПВ зависит от того, какой ПФ используется в речи. Существуют ПВ, обладающие только поверхностным значением, их смысл ясен для всех носителей языка. Однако в остальных случаях без знания ПФ невозможно понимание его полного функционального смысла.

В параграфе **2.5.3 «Особенности актуализации ПС и ПТ в студенческой речи»** рассматриваются случаи актуализации ПС и ПТ в процессе коммуникации посредством других видов ПФ (ПИ и ПВ), их атрибутов или характеристик.

При анализе собранного материала было выявлено, что чаще всего актуализация ПС происходит в речи студентов **посредством ПВ** (71% собранного материала). Вероятно, это является результатом тесной связи, существующей между ПВ и ПС: упоминания известной фразы, как правило, достаточно, чтобы собеседник понял, о какой ситуации идет речь: (Девушка решает съесть пирожок, который она сама приготовила) *Я тебя породил/ я тебя и съем//* (Н. В. Гоголь «Тарас Бульба»); (Две студентки делают задание, одна из них не выпалась) *Поднимите мне веки//* (Н. В. Гоголь «Вий»). Приведенные примеры генетически связаны с ПТ, а значит, помимо актуализации ПС в этих случаях можно говорить и об актуализации ПТ. Однако в процессе анализа собранного материала было выявлено, что в некоторых контекстах с помощью ПВ происходит апелляция только к ПТ. Это наблюдается в тех примерах, когда источником ПФ выступают песни или стихотворные произведения: (Студенты слышат странный шум на улице) – *Что это так орет? – Это ноктюрн на стоке водосточных труб//* (В. В. Маяковский «А вы могли бы?»).

Другим способом актуализации ПС является **использование ПИ**, которое представляет собой обобщенное наименование ситуации или имя её участника.

Использование ПИ, называющего участника ПС, встретились в исследуемом материале в 15% контекстах. Такие ПИ могут быть двух видов:

1) ПИ, **связанные с одной ПС**: (Студент предлагает другу подождать его, пока он будет решать свои проблемы в административном корпусе, однако собеседник отказывается, предлагая пойти вместе) – *Можешь меня тут подождать// – Нет// Я пойду с тобой и буду ждать у всех дверей как Хатико//* (ис-

торический факт, кинофильм «Хатико: самый верный друг»);

2) ПИ, **связанные с несколькими ПС**: Студенты, используя такие ПИ в речи, как правило, прибегают к употреблению дополнительных маркеров, которые помогают участникам ситуации точно понять, о какой ПС идет речь. Такими маркерами могут быть описание ситуации, использование лексем, помогающих верно воспринять ПИ. Например: (Студент рассказывает знакомой о том, как он долго ждал автобус) *Я сидел как **Форест Гамп** на остановке//* (кинофильм «Форест Гамп»).

Другим способом актуализации ПС в речи студентов является употребление ПИ, обозначающего **общее наименование ситуации** (7% в исследуемом материале): (Студентка рассказывает подруге об изменениях в личной жизни) *У нас тогда с Антоном наступила **оттепель**, а потом был **застой**//* (период истории). В материале встречаются примеры, когда обобщенное наименование ситуации представляет собой название ПТ, связанное в сознании носителей языка с ПС. В этом случае происходит актуализация сразу двух видов ПФ: ПТ и ПС: (Студентка жалуется подруге на глубокие лужи после таяния снега) *Да у нас тут как обычно/ **Девятый вал**// Доплыть бы до универа//* (А. К. Айвазовский «Девятый вал»).

В материале исследования было выявлено несколько примеров, в которых студенты использовали ПИ, обозначающее **название места**, связанного с ПС. В таких случаях речь идет об актуализации ПС: (Студентка, отвечая на телефонный звонок, жалуется подруге, что ей сегодня целый день звонят разные люди) *Да что такое// звонят опять// У меня как в **Смольном** сегодня//* (исторический факт); (Студентка пытается найти нужную вещь в платяном шкафу) *Где-то тут определенно должен быть вход в **Нарнию**//* (книги и фильмы «Хроники Нарнии»).

Еще одним способом актуализации ПС и ПТ является упоминание **характеристик**, или дополнительных **атрибутов, присущих ПФ**. Они могут быть представлены в виде описания ситуации, упоминания значимых деталей. Рассмотрим пример: (Девушка предлагает подруге выбрать одну из двух предложенных конфет, вытянув две руки вперед) – *Какую **выберешь ты: красную или синюю?** – Давай вот эту, **Морфеус**//*. Фраза говорящего о выборе между красной и синей связана в сознании адресата сообщения с ПС из фильма «Матрица», в котором один из главных героев (Морфеус) предлагает другому выбрать одну из двух таблеток (красную или синюю). Выбрав цвет, главный герой определит свою дальнейшую жизнь. Он может оставить все, как есть, и вернуться к прежней жизни или узнать некую правду и попытаться спасти мир, рискуя жизнью. Актуализация ПС происходит благодаря употреблению слов *выберешь, красную и синюю*. Успешность коммуникации подтверждается использованием ПИ *Морфеус* в ответной реплике.

Таким образом, проанализировав полученный материал, можно сделать вывод, что в речи студентов актуализация ПС происходит с помощью ПИ (наименований ситуаций и имен участников данной ПС), ПВ или атрибутов и характеристик ПФ. Следует также отметить, что в абсолютном большинстве случаев ПС, которые употребляют студенты, связаны с ПТ. То есть в процессе коммуникации происходит актуализация ПТ посредством ПС, ПИ, ПВ и характеристик ПФ.

В **Заключении** подводятся итоги диссертационной работы по изучению функционирования ПФ в речи студентов и намечаются перспективы дальнейшего исследования.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

1. Незнаева, О. С. Прецедентные феномены как показатели уровня культуры в студенческом общении / О. С. Незнаева // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия : Филология. Журналистика. – 2018. – Т. 18, Вып. 1. – С. 30-34.

2. Незнаева, О. С. Особенности функционирования прецедентных имен в речи студентов как символов прецедентных текстов и прецедентных ситуаций / О. С. Незнаева // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия : Филология. Журналистика. – 2018. – Т. 18, Вып. 2. – С. 153-157.

3. Незнаева, О. С. Способы актуализации прецедентных ситуаций в студенческой речи / О. С. Незнаева // Вестник Воронежского государственного университета. Серия : Филология. Журналистика. – 2018. – № 4. – С. 63-66.

4. Незнаева, О. С. Функции прецедентных феноменов в студенческом общении / О. С. Незнаева / Язык и культура : сб. материалов V Международной научно-практической конференции. – Новосибирск : ООО агентство «СИБПРИНТ», 2013. – С. 174-177.

5. Незнаева, О. С. Мотивы использования прецедентных феноменов в речи студентов-гуманитариев / О. С. Незнаева // Филологические этюды : сб. науч. ст. молодых ученых. – Саратов, 2014. – Вып. 17 : в 2 кн. – Кн. 2. – С. 82-85.

6. Незнаева, О. С. Источники прецедентных феноменов в речи студентов гуманитарных и естественно-технических факультетов // Научные исследования студентов Саратовского государственного университета : материалы итог. студ. науч. конф. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2014. – С. 117-118.

7. Незнаева, О. С. Трансформация прецедентных феноменов в студенческой речи / О. С. Незнаева // Язык и репрезентация культурных кодов : материалы и доклады V Международной научной конференции молодых учёных. – Самара : Изд-во Самар. ун-та, 2015,. – С. 206-209.

8. Незнаева, О. С. Источники прецедентных феноменов в речи студентов / О. С. Незнаева // Филологические этюды : сб. науч. ст. молодых ученых. – Саратов, 2015. – Вып. 18. – С. 315-321.

9. Незнаева, О. С. Влияние речевых ситуаций на специфику использования прецедентных феноменов в студенческой речи / О. С. Незнаева // Филологические этюды : сб. науч. ст. молодых ученых. – Саратов, 2016. – Вып. 19. – С. 299-302.

10. Незнаева, О. С. Механизмы появления прецедентных феноменов в студенческой речи / О. С. Незнаева // Филологические этюды : сб. науч. ст. молодых ученых. – Саратов, 2017. – Вып. 20. – С. 278-281.

11. Незнаева, О. С. Особенности выражения функционального смысла прецедентных высказываний в студенческой речи / О. С. Незнаева // Проблемы речевой коммуникации : межвуз. сб. науч. тр. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2017. – Вып. 17. – С. 119-125.

12. Незнаева, О. С. Структура прецедентного имени в русском языковом сознании студентов (на примере ПИ из вселенной «Гарри Поттер») / О. С. Незнаева // Филологические этюды : сб. науч. ст. молодых ученых. – Саратов, 2019. – Вып. 22. – С. 153-158.

Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная. Подписано в печать 14.10.2019.
Гарнитура Times. Печать Riso.
Усл. печ. л. 1,28. Тираж 100 экз. Заказ 0127.

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии ИП «Экспресс тиражирование»
410005, Саратов; Рахова, 187/213, офис 220 ☎ 27-26-93

